

О чем хотите спросить Эмомали Рахмона?

Таджикские журналисты говорят, настало время, чтобы президент Таджикистана подобно своим коллегам, провел прямую встречу с прессой.

Наверное, нет журналиста, который бы не хотел получить ответ на свой вопрос от первого лица в стране. Более 1000 журналистов в России, сотни их коллег в Кыргызстане смогли в конце года получить ответ хотя бы на один вопрос, заданный президенту своей страны, узнать о его точке зрения на ту, или иную важную для страны проблему.

Периодические и открытые встречи руководителей России и Кыргызстана с представителями прессы породили надежду и в сердцах таджикских журналистов, о том, что и им удастся когда-нибудь задать вопрос главе своего государства.

О чем бы хотели спросить таджикские журналисты президента?

Саиф Сафар, молодой таджикский журналист, говорит:

"Я бы спросил президента, когда-то он заявил, что не успокоится до тех пор, пока последний таджикский беженец не вернется на родину. Но сейчас почти миллион таджиков находится не в лучших условиях в миграции, как беженцы в России. Что чувствует президент, каждый раз узнавая об их положении?"

Миграция, проблемы с электричеством, экономические проблемы, судьба Рогуна – это те темы, которые хотят обсудить таджикские журналисты на встрече с президентом и получить ответы.

Председатель Совета СМИ Таджикистана **Хуришеди Атовулло** говорит:

"Вопросов много. Например, почему до сих пор Далер Назар и Барзу Абдураззоков на народные артисты Таджикистана, в то время, как некоторые еще не достигнув и 30 летнего возраста уже получили звание заслуженных деятелей искусства. Или, вот уже сколько лет руководитель дорожников СНГ Бури Каримов претендует на должность. Почему ему не позволяют стать хотя бы министром транспорта? Или почему воздерживаются от приглашения умеющего тренера в сборную команду Таджикистана по футболу? Я знаю, что пригласить Диего Марадона не сложное дело."

Другой таджикский журналист **Алишер Зарифи** говорит:

«Если была бы возможность встретиться с президентом, я бы предложил проводить пресс-конференции хотя бы раз в два года. Мы видим, что журналисты хотят многое сказать, я думаю, слова журналиста, это слова общества, которые хотят довести до президента».

Президент Таджикистана уже имел такие встречи с журналистами. Первая состоялась в 2009 году после 17 лет его деятельности, и в ней принимали участие литераторы, представители других творческих профессий.

Эта встреча, организованная в здании государственного комитета по телевидению и радиовещанию, по мнению некоторых участников, была искренней и открытой, продолжалась четыре часа, и некоторые из журналистов смогли получить ответ президента на свой вопрос.

Второй раз президент встречался с СМИ на праздновании 100-летия прессы в марте 2012 года. Но эта встреча состояла лишь из выступления президента. Однако Эмомали Рахмон до сих пор воздерживается от пресс-конференций в режиме вопросов и ответов.

Председатель Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) **Нуриддин Каршибаев** говорит:

"На мой взгляд в стране царит очень чувствительная обстановка, было бы хорошо провести пресс-конференцию, так же как это делают другие президенты и обсудить важнейшие проблемы общества. Участники такой встречи также должны иметь высокий уровень мышления, не отражающий лишь региональные и групповые интересы".

Проведение подобной встречи, по мнению «четвертой власти», как иногда называют прессу, важно и полезно и обществу и президенту. Потому что народ говорит о своих проблемах журналисту и такие беседы могут стать достоверным источником для президента.

Таджикские журналисты имеют возможность два раза в год принимать участие в прямых встречах с руководителями министерств и ведомств и получить ответы на свои вопросы. Эти встречи проводятся с 2005 по распоряжению правительства, однако многие журналисты не довольны формой проведения этих пресс-конференций, которые превращаются в доклад чиновников второго уровня, которые уклоняются от ответов на вопросы журналистов по актуальным проблемам.